

УДК 94(47)"1988":321

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-106-114

ИДЕОЛОГИЯ ОБНОВЛЕНИЯ В РИТОРИКЕ М.С. ГОРБАЧЕВА КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗА ПЕРЕСТРОЙКИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ФЕВРАЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС 1988 Г.)

А. В. Артемов

Управление общественных связей Правительства Челябинской области, 454089, Челябинск, ул. Цвиллинга, 27
artyomow@gmail.com

Рассматриваются материалы диктовок М.С. Горбачева, послуживших основой текста для его выступления на февральском Пленуме ЦК КПСС в 1988 г. Эти материалы хранятся в Российском государственном архиве Новейшей истории и Международном фонде социально-экономических и политологических исследований «Горбачев Фонд» и вводятся в научный оборот впервые. Методологической основой исследования выступают общенаучные и общесторические методы. Применяются также приемы исторического дискурса-анализа, которые использовала Л. Хант, изучая революционную риторику периода Великой французской революции. Документы, вошедшие в статью, отражают представления руководства СССР о радикальных реформах середины 80-х гг. XX в. и предоставляют возможность для более глубокого понимания процессов формирования образа перестройки и её идеологической основы. В материалах присутствуют противоречия, которые не обеспечивают однозначность структуры выступления. Содержательная часть диктовок, отражает понимание того, что власть и государство находились в творческом поиске философского, теоретического, а главное – идеологического смысла перестройки. Очевидно, наблюдая за преобразованиями в советском обществе, руководство СССР не успевало за развитием революционного дискурса и образа перестройки, что побудило его подготовить соразмерный идеологический ответ, выраженный в материалах февральского Пленума ЦК КПСС. Особое внимание уделяется изучению процесса подготовки официальных выступлений М.С. Горбачева, связанного, в частности, с обеспечением публицистичности будущего текста, его яркости и живости.

Ключевые слова: перестройка, риторика М.С. Горбачева, идеология обновления, официальный дискурс, образ перестройки.

Перестройка как процесс радикальных социально-экономических и политических преобразований, которые были начаты во второй половине 1980-х гг. в СССР и архитектором которых выступил М.С. Горбачев, стала одним из важнейших событий XX в. Следует отметить неоднозначность оценок дискурсивного наследия М.С. Горбачева и его окружения, а также все еще неопределенное социальное и политическое значение этого документального массива для общественных преобразований и поведения людей. Однако изучение роли социал-демократии как теории и практики М.С. Горбачева в контексте указанной проблематики не входит в исследовательские задачи данной публикации.

Оценка перестройки в обществе и науке остается противоречивой и во многом связанной с отношением к Советскому государству. Первые работы, имеющие целью изучение предпосылок перестройки, принадлежали ученым, экономистам, помощникам крупных партийных деятелей, т.е. участникам и очевидцам реформ (Л.И.Абалкин, А.Г.Аганбегян, Ф.М.Бурлацкий, Т.И. Заславская, А.Д.Сахаров) [Абалкин, 1989; Аганбегян, 1989; Бурлацкий, 1989], которые стремились в первую очередь объяснить значение новых политических терминов, таких как демократизация, гласность, ускорение, правовое государство и новое политическое мышление.

Однако уже в 1990-е гг. началось сближение позиции исследователей, в том числе представителей исторического сообщества, со взглядами политиков и публицистов. Примером этого, как отмечает А.С. Ващук, является инкорпорация в исторические работы понятия «административно-командная система», используемого экономистом и политиком Г.Х. Поповым [Ващук, 2015, с. 21]. Данное понятие также распространено в работах историков, изучающих период перестройки, и в 2000-е гг.

В центре внимания зарубежной историографии периода перестройки оказались споры о причинах и возможностях реформ в СССР. Ряд исследователей [Alfred, 1965; Rigby, 1990] придерживались точки зрения, согласно которой в СССР существовал «моноорганизационный социализм» с неограниченной властью единой партийно-номенклатурной элиты. Оппонентом их выступает Д. Лейн, предполагающий, что советская политическая система состояла из множества сегментарных элит со своими интересами и сферами влияния, иначе появление таких реформаторов, как М.С. Горбачев, было бы невозможно [Lane, 1992, с. 15].

Современная наука предлагает новые методологические подходы, позволяющие нивелировать влияние разнонаправленных точек зрения на процессы середины 1980-х гг. и обратиться к анализу основных источников, обеспечивших создание идейной и смысловой базы перестройки, её образа в официальном дискурсе и риторике, которая мало изучена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

В данной публикации анализируется процесс создания текста речи М.С. Горбачева, вошедшей в историю перестройки и в официальные материалы «Издательства политической литературы» под названием «Революционной перестройке – идеологию обновления» (Горбачев, 1989, с. 58). Февральское выступление М.С. Горбачева поставило важный как для советской системы управления, так и для общества вопрос подкрепления радикальных социально-экономических и политических реформ идеологической составляющей. В качестве источниковой базы анализа выступают продиктованные М.С. Горбачевым тексты во время обсуждения текста доклада для февральского Пленума ЦК КПСС в 1988 г. Эти записи хранятся в фондах Российского государственного архива Новейшей истории и Международном фонде социально-экономических и политологических исследований «Горбачев Фонд»¹.

Задачей статьи выступает конструирование образа перестройки в риторике М.С. Горбачева.

Методологической основой исследования служат общенаучные и общесторические методы (диалектический, хронологический и др.). Также мы прибегнем к приемам исторического дискурса-анализа, которые использовала Л. Хант, изучая революционную риторику периода Великой французской революции [Hunt, 1983, p. 78–94].

Первый этап подготовки доклада

Первые упоминания о подготовке текста выступления, посвященного идеологии перестройки, зафиксированы 17 декабря 1987 г. в соответствующей диктовке (Международный фонд..., 1987. Оп. 948. Л. 1–2), подготовленной при участии генерального секретаря ЦК КПСС и записанной с его личных слов. В диктовке М.С. Горбачев отмечает, что «ситуация созрела для выступления по идеологическим вопросам», поскольку существует необходимость отразить основные ценности перестройки, которыми являются «революция, социализм, марксизм-ленинизм». Однако «наши ценности», полагает М.С. Горбачев, требуется раскрыть через призму уже произошедших изменений в советском обществе – «как это смотрится сейчас, в период перестройки, то есть, о каком социализме речь идет сейчас». Кроме того, он отмечает целесообразность отражения проблемы «мирного сосуществования общечеловеческих ценностей» и сочетания их с ценностями социалистическими, а также показа их совместимости в «целостном и взаимосвязанном мире».

М.С. Горбачев указывает на слабость информационной и идеологической позиции партии, связанную с тем, что радикальные реформы в государстве не сопровождаются четким выражением позиции самих реформаторов – власти. Гласность, давшая возможность широкого общественного обсуждения политики, проводимой в Советском государстве, ставит власть в неудобное положение. Управленческие структуры перестали успевать за стремительной демократизацией общества, что увеличивает разрыв между обществом и властью. В свою очередь «Сахаров выступает в "Московских новостях", предлагая сократить армию и срок службы в ней; Адамович учит отказаться от удара возмездия – ответного удара». В этом контексте М.С. Горбачев выражает обеспокоенность тем, что соразмерного ответа со стороны государства общество не получает, а это порождает «паникерские настроения». Первоочередную задачу в сложившейся ситуации генеральный секретарь видит в том, чтобы дать «реалистичную картину – сохранить наш курс на разоружение, обосновать его основательно, но дать его в контексте новых подходов, с упором на концепцию достаточности. Это все надо уложить (и общечеловеческие ценности, и наши, социалистические ценности) в наш выбор, сделанный 70 лет тому назад и показать, как это выглядит сейчас: да – социализм, да – демократия».

Немаловажным вопросом, предлагаемым для обсуждения в будущем идеологическом выступлении, М.С. Горбачев считает «соединение социалистического и национального» в обновлении советского общества и системы: «потенциал заложенный в нашем учении <...> который несет в себе заряд не только социальный, но и национальный; он обеспечивает ограждение национальной культуры от нашествия массовой американской культуры».

В заключении диктовки 17 декабря 1987 г. М.С. Горбачев отмечает необходимость представить по всем этим вопросам идеологическое толкование – «наше общество назрело для того, чтобы навести здесь какой-то порядок, иначе заблудимся».

От схемы к предварительному варианту доклада

Позднее, 22 января 1988 г. была подготовлена еще одна диктовка (Международный фонд... 1988. Оп. 961. Л. 1–12, 15–18), затрагивающая проработку будущего выступления в расширенном формате. Как известно, февральский Пленум ЦК КПСС в 1988 г. был посвящен вопросам школы, образования и воспитания, которые напрямую связаны с развитием социализма и перестройки, поэтому М.С. Горбачев делает вывод о том, что «вопросы идеологического обеспечения перестройки на нынешнем этапе» должны стать заключительными в повестке дня февральского Пленума.

Задавая общие принципы построения своего выступления, глава государства отмечает, что речь должна «быть как всегда, публицистичной, яркой, но не за счет словечек. В ней должна присутствовать основательность. Мы все развиваемся, а не то, что бы до нас ничего не было. Не надо стесняться новизны, но надо быть деликатными ко всем поколениям марксистов. Даже их ошибки – это тоже наука». Этим выступлением предполагалось «заклечь прения на Пленуме», однако его «начало все равно должно быть мощным, масштабным и на высоком уровне, не просто пристегнутым к докладу и прениям». Отсюда, заключает М.С. Горбачев, следует обозначить то, что реформа средней и высшей школы продиктована задачами перестройки, это результат «обдумывания ситуации, в которой находится советское общество». Словами М.С. Горбачева в выступлении «надо перекинуть как бы мост через то, что мы предложили народу перестройку, теорию и политику перестройки. Народ высказался за политику. Мы получили поддержку. Нам теперь надо включить весь народ».

Вводную часть доклада М.С. Горбачев предлагает подготовить в сжатом формате – до пяти страниц максимум и закончить её призывом к тому, чтобы действовать. В качестве перехода к основной теме выступления рекомендовано было использовать вопросы «разворачивания» перестройки в обществе и государстве. Остановиться следует не на характеристике всех сторон и процессов радикальных реформ в СССР, а к этим процессам нужно подойти с позиции идеологического обеспечения задач перестройки.

Почему появлялась такая необходимость? С одной стороны, М.С. Горбачев выдвигает тезис связи перестройки как реформаторского процесса с перестройкой мышления советского общества, с пониманием ситуации, в которой общество оказалось. С другой стороны, перестройка к 1988 г. «вышла на широкие просторы и охватывает все общество через дальнейшее развертывание процессов демократии и гласности», что обеспечивает «моральное оздоровление всего общества, всех советских людей».

По мнению М.С. Горбачева, целесообразность идеологического обеспечения имеет несколько причин:

– перед обществом и государством вновь актуально стоит вопрос о необходимости и целях перестройки, поскольку в этот процесс включились миллионы людей и они хотят лучше понять, в чем суть и предназначение перестройки: «Люди связывают свою судьбу, свою жизнь. Да и не только свою, но и последующих поколений, ибо последствия будут глубокими»;

– сама перестройка, призванная раскрыть потенциал социализма, ставит людей перед необходимостью понимания новизны сегодняшних представлений о социализме: «какие ценности мы будем отстаивать, какие берем с собой в перестройку с тем, чтобы, используя их и опираясь на них, раскрывать этот потенциал социализма».

По мнению генерального секретаря, именно перестройка впервые за многие годы побудила советского человека вновь «проявить огромный интерес к общественному строю, в который они верят», и разобраться, в чем смысл перемен. В свою очередь, М.С. Горбачев не отрицает, что процессы перестройки «породили новые проблемы, новые вопросы повсеместно, какую бы сферу мы ни взяли – сферу демократии, сферу гласности, сферу экономики, сферу социальной политики, ду-

ховную сферу – везде мы сталкиваемся с новыми проблемами и новыми вопросам, которые родились в самой перестройке».

Таким образом, сочетание общественной, гражданской активности в сфере политического управления в условиях гласности и неготовность советской системы к последствиям радикальных реформ, выраженных в появлении все новых вызовов в различных сферах жизни социума, формирует в сознании советского человека когнитивный диссонанс, когда сталкиваются совершенно противоположные знания, убеждения и поведенческие установки. М.С. Горбачев полагает, что «у какой-то части людей возникла определенная сумятица в умах: а не подвергаем ли мы ревизии марксистско-ленинское учение, не пытаемся ли мы изменить это учение и его выводы. Не получается ли такая ситуация, что мы хотим чем-то заменить учение, непродуманным, суррогатным, непроверенным общественной практикой». И именно это требует существенного углубления идеологической деятельности партии и идеологического подкрепления процессов перестройки.

В диктовке от 22 января 1988 г. генеральный секретарь отмечает, что задача преодоления отчуждения человека от политической власти выходит на первый план, особенно в «стране трудящихся и для трудящихся». Решение указанной задачи – «через демократизацию вывести человека», преодолеть проблему отчуждения и сделать его «реальным властителем в этой стране». По мнению М.С. Горбачева, демократизация должна затронуть не только сферу политики, но и экономическую, социальную, моральную и духовную сферы. Эти процессы глава государства называет «краеугольным камнем перестройки», её стержнем и главным направлением: «только на базе этого могут быть решены вопросы вовлечения людей в реальные процессы управления и самоуправления. И только через гласность можно покончить с апатией и дать сильный толчок развитию социальной активности трудящихся и реализации гуманистических ценностей социализма».

Кроме того, М.С. Горбачев считает необходимым отразить в идеологическом выступлении истоки радикальных реформ в советском государстве: «... Мы пришли к выводу о перестройке на основе марксистско-ленинского анализа и пройденного пути и ситуации, в которой мы оказались в последние годы, и внешних условий, в которых развивается современный социализм. Именно творческий марксизм – вот что лежит в основе нашей теории и политики перестройки».

Продолжить свое выступление генеральный секретарь предлагает рассмотрением вопроса об актуальных проблемах перестройки (процессов демократии и гласности) и их идеологическом обосновании. Важно отметить, что М.С. Горбачев осознает, что реформы перестройки, которые реализуются с апреля 1985 г., не позволили руководству государства понять, насколько далекие и глубокие последствия имеют процессы демократизации: «насколько по-новому эти процессы ставят все вопросы, касающиеся деятельности партии и государственных органов, и наших кадров, и самих людей». Он укрепляется в мысли о том, что новое качество советского общества может быть достигнуто только в результате перестройки через демократизацию, а примером должна послужить сама государственная система управления – власть: «Когда-то мной была брошена фраза: нам надо жить и работать в условиях демократии. Для многих это показалось брошенным по ходу словечком Генсеком. А ведь вся суть момента в этом <...> партия должна показать пример, что наши кадры, органы управления – другой стиль, иначе все должно строиться, решение всех проблем иначе. И народ уже пошел на встречу этому».

Прорабатываемая идеологическая база перестройки, по мнению М.С. Горбачева, должна найти отражение в предстоящей XIX партийной конференции, т.е. все идеологические средства перестройки – «умонастроение, мышление и кадров, и партийцев, и всех трудящихся, и тут связь с политической культурой, и бросить мостик, что двигаясь в этом направлении, мы должны готовиться к партийной конференции». Генеральный секретарь предлагает закрепить эти вопросы и изменения в Уставе партии, в совершенствовании избирательной и судебной системы, а также контрольных органов.

Следующей мыслью М.С. Горбачева в диктовке от 22 января 1988 г. является мысль о духовном оздоровлении общества и укреплении нового морального климата. «Не перемолов все негативное, что накопилось в застойные годы, в период культа личности, с остатками рабской психологии, ничего не получится», – отмечает глава государства. Далее им используется яркая метафора: «надо переплавить в этом котле перестройки наше общество, переплавить и получить сплав особого качества».

В завершении диктовки 22 января 1988 г. М.С. Горбачев уделяет внимание международным отношениям и вопросам политики «нового мышления». Международный раздел, по мнению главы государства, «надо делать не под флагом объявления того, что ленинская теория империализма устарела, а под флагом творческого применения ленинской теории в конкретных исторических условиях». Далее М.С. Горбачев отмечает, что идеологическая база, определенная в его будущем выступлении на февральском Пленуме ЦК КПСС в 1988 г., должна привести к определенным выводам, совокупность которых «... мы называем новым мышлением. В одном случае это трансформация внутренней политики. В другом – мы трансформируем внешнюю политику и идеологическую деятельность».

Предварительный вариант доклада

На основании материалов диктовки 22 января 1988 г. А.С. Черняевым (помощник М.С. Горбачева) при участии В.М. Фалина (член ЦК КПСС) был подготовлен предварительный текст выступления на февральском Пленуме ЦК КПСС который уже 28 января 1988 г. подвергся корректировке со стороны М.С. Горбачева (Международный фонд..., 1988. Оп. 961. Л. 1–12, 15–18).

В диктовке от 28 января 1988 г. генеральный секретарь отметил, что во «внутреннем разделе» были обозначены многие интересные мысли, в большинстве своем не привнесшие новизны в образ перестройки, скорее «не замученные старыми поворотами и приведением старого». Кроме того, в представленном тексте выступления, по его мнению, не было экономического раздела, который признавался достаточно важным для идеологического подкрепления процессов перестройки, а также отсутствовала «внутренняя логика» и присутствовал «разброс идей», что показывало некоторую слабость спикера.

В итоге М.С. Горбачев принимает решение исключить первый раздел, посвященный его реакции на повестку февральского Пленума ЦК КПСС, и вопросы образования. Предлагается вместо убранного раздела включить несколько переходных абзацев, позволяющих дать квалифицированную оценку прошедшей на Пленуме дискуссии: «Надо взять вопросы, прежде всего такого направления, что мы четко должны видеть роль общеобразовательной школы, четко и ясно представлять задачи профессиональной школы, четко и ясно представлять задачи высшей школы и действовать в соответствии с тем, о чем мы договорились и с какими итогами выходим после прений на Пленуме». При этом М.С. Горбачев подчеркивает, что школа должна учить человека жить в социалистическом обществе, и предлагает следующее завершение вводного блока выступления: «Научить человека думать, размышлять и оценивать, то есть развить у него способности к самостоятельности. Это то, что особенно мы чувствуем, в чем особенно сейчас чувствуем необходимость». Однако этот тезис не вошел в итоговый текст выступления.

Перейдя к внутреннему разделу своего выступления, М.С. Горбачев отмечает крайнюю важность выстраивания логики и структуры речи: «Сейчас она есть, но она должна быть более строгой». Тем не менее, по мнению генерального секретаря, предварительный текст «живо написан». Неоднократно в диктовке от 28 января 1988 г. М.С. Горбачев возвращается к необходимости закрепления идей перестройки в научных разработках: «...Как никогда мы чувствуем огромную потребность в развитии теории, в использовании всего того наследства, которым мы располагаем, и переваривании, так сказать, всего прошлого и извлечения уроков из этого; разработки перспектив, реализации потенциала социализма».

Как и 22 января 1988 г., глава государства отводит целый раздел для рассмотрения истоков перестройки, лежащих в творческом марксизме, который и привел партию к выводам о необходимости радикальных реформ. Параллельно возникает вопрос о путях и направлениях реализации выработанной теории и политики перестройки, которая не всегда является очевидной для советского человека, что создает «проблему слова и дела». «И здесь мы подходим к краеугольным основным направлениям и начинаниям – к демократии», – считает М.С. Горбачев. Здесь демократия рассматривается, с одной стороны, как инструмент политической мобилизации советского общества, с другой стороны, как «демократизм всех сторон общества», способный нанести «решающий удар по остаткам системы отчуждения».

Следующий, «мощный, обдуманый и теоретически, и практически», раздел выступления, по мнению М.С. Горбачева, должен быть посвящен непосредственно радикальной реформе. Фактически это вопросы той же демократии, но в «решающих сферах жизнедеятельности человека» (демократия, экономика, духовная сфера, нравственность и культура). «Социальная справедливость

напрямую выходит на экономику. И это вопрос опять же демократии. А потом вопросы интернационализма и патриотизма в нашем многонациональном государстве. Вопросы идеологического обеспечения задач национальной политики на нынешнем этапе с учетом решений накопившихся проблем и в этой сфере. Мне думается, что эти вопросы интересно поставлены, и их надо сохранить, объединить сюда», – считает М.С. Горбачев.

Поднимая вопрос об управленческих кадрах, М.С. Горбачев выступает за смещение вектора с аппарата именно на кадры, так как раздел получается несколько смешанным. «Может быть дело не в аппарате, а в кадрах», – заключает глава государства, поскольку общество только начало «выходить из застойного состояния, мы только еще перестраиваемся», что находит отражение в работе первичных партийных организаций, районного звена, как на областном, так и республиканском уровне.

В заключительной диктовке М.С. Горбачев уделяет значительно больше внимания разработке международного раздела. Выступление строится на тезисе о необходимости «понять, изучить, разобраться с обществом, в котором мы живем». Здесь общество понимается в глобальном контексте и выступает базой для концепции всеобъемлющей и всеобщей безопасности, которая находит отражение во внешней политике, а также в инициативах и практических шагах в области разоружения.

В этом же разделе генеральный секретарь делает акцент на критике «сложившихся стереотипов, догматизма мышления, игнорирования реальности сегодняшнего мира», которые не позволяют решать теоретические и политические вопросы, в которых заинтересованы как социалисты и коммунисты, так и трудящиеся капиталистических стран. Поэтому, по мнению М.С. Горбачева, идеология и пропаганда должны работать с наиболее реакционными объектами, которые «ставят под сомнения все, что сделано администрацией и Советским Союзом», и пытаются «остановить поезд разоружения». В мировом масштабе в качестве реакционных сил рассматриваются США и Франция.

Итоговый вариант доклада «Революционная перестройка и идеология обновления»

На основании рассмотренных диктовок был создан итоговый текст выступления «Революционная перестройка и идеология обновления» (РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 108. Л. 1, 6—8, 12, 13, 28, 43, 51, 69, 77). 18 февраля 1988 г. текст с правками был подготовлен при участии В.И. Болдина (заведующий общим отделом ЦК КПСС) и передан М.С. Горбачеву.

Остановимся как на содержательной части выступления, так и на технологической. В итоговом тексте выступления присутствует ряд правок. Одни из них корректируют содержание текста (вычеркнут текст или добавлен рукописный), другие касаются расстановки акцентов и выделению наиболее важных моментов выступления (подчеркнуты).

Одним из первых акцентов в речи М.С. Горбачева является переход к основной теме выступления: «Я бы хотел остановиться на некоторых принципиальных идеологических аспектах перестройки». Ниже выделен фрагмент, в котором концентрируется внимание на том, что население хочет лучше уяснить «для себя (вычеркнуто и изменено на «себе») в чем суть и предназначение перестройки (выделено), смысл начавшихся в обществе перемен, понять, к чему мы идем, на какие рубежи хотим (вычеркнуто и заменено на «стремимся») выйти, что понимаем под тем новым качеством общества, которое хотим обрести».

Далее в тексте внимание сосредоточивается на тезисах, содержание которых соотносится с идеями, отраженными в диктовках М.С. Горбачева, и выделено структурой выступления. В этом отрывке перестройка рассматривается как объективный этап развития советского общества, суть которого – переход к новому качественному состоянию и ликвидация «социального отчуждения человека, характерного для эксплуататорского общества». Тут же предлагаются пути реализации перестройки через приемы призыва и обобщения: «Мы должны обеспечить радикальные изменения в производительных силах и производственных отношениях, революционное обновление и политических структур, рост духовного, интеллектуального потенциала общества»; «Мы стремимся в современных условиях возродить ленинский облик нового строя...»

При сравнении текста, опубликованного в официальных изданиях, и текста, подготовленного непосредственно для выступления М.С. Горбачева, обнаружено не так много различий. Из текста были исключены три сравнительно небольших блока:

– блок о развитии демократизации: «И поэтому социалистическое государство все более выступает именно как правовое государство в подлинном, демократическом значении этого слова»;

– уточнение в экономическом блоке: «К этому следует добавить – за период <...> денежные накопления населения увеличились»; тезис, выделенный в качестве акцентированного, посвященный оценке стимулирования трудовых коллективов и отраслей в наращивании производства и товаров народного потребления: «Так как попытки решить проблему количества и качества товаров и услуг лишь методами администрирования до сих пор были мало эффективными»;

– острые оценки образа перестройки, особенно как революционного процесса, призванного изменить мышление во всем мире: «Но все это только первые шаги, особенно – в сравнении с всемирно-историческим масштабом начатого нами дела, с пониманием перестройки как настоящей революции», поскольку международный блок было предложено выстроить исходя из позитивной повестки.

Кроме того, из текста убиралась резкие метафоры, например: «мы начали крутую ломку (заменено на «изменения») форм общественной жизни»; риторические обороты и вопросы, например «Но что такое в свете перестройки сам социализм как научное понятие и как реальное общество?» (вычеркнуто). Или же, наоборот, риторике придавали дополнительные эмоциональные оттенки и побуждение к действию: «Такова, я бы сказал, непростая политическая и идеологическая ситуация, в которой нам приходится вести перестройку (заменено на «действовать»)»; «На протяжении всех 70 лет наша партия и народ вдохновлялись идеей социализма и строили его».

В своих воспоминаниях генеральный секретарь КПСС отмечает: «Нам нужна была идеология обновления. Гласность вскрыла многие пороки нашей действительности, и необходимость перестройки» (Горбачев, 2006, с. 133). Для подтверждения необходимости реформ в сфере образования и идеологического наполнения перестройки использовался традиционный способ легитимации – преемственность, закрепляющая правильность выбранного пути и его соответствие принципам социализма (Горбачев, 1989, с. 58–92), а также ленинским идеям.

М.С. Горбачев признает, что до сих пор перестройка не имела четких смысловых и идеологических рамок, поэтому могла трактоваться населением неоднозначно: «Одни видят в ней косметический ремонт, подкрашивание фасада, своего рода "подналадку" существующего механизма <...> Другие требуют демонтировать до основания саму систему социализма, объявляют путь, по которому десятилетиями шел народ, ложным, ведущим в никуда, начисто отрицают ценности социализма <...> Третьи увлекаются радикальной фразеологией, зовут к перепрыгиванию через этапы социалистического развития, игнорируя логику перестройки».

В результате М.С. Горбачев предлагает идеологический состав перестройки, который можно свести к конкретным положениям, но который позволяет создать основу для формирования в 1988–1989 гг. образа перестройки как идеологии обновления на базе официальной риторики:

– перестройка – это преобразование форм общественной жизни, освоение нового, отказ от сложившихся стереотипов. Перемены затрагивают сознание и психологию людей, их интересы, положение в обществе, в трудовых коллективах;

– перестройка является возвратом к ориентирам коммунизма, которые были определены классиками марксизма-ленинизма;

– перестройка – это объективно необходимый этап развития советского общества через практическую экономику, демократию и гласность;

– перестройка, если взять ее духовные измерения, — это одна из решающих попыток в полной мере восстановить в глазах всех огромное значение социалистических ценностей;

– перестройка ставит мощную демократическую преграду на пути вседозволенности и «административного зуда», заставляет все органы, все кадры постоянно сверять свои действия с законом;

– экономическая реформа, развитие процессов демократизации и гласности, обновление духовно-нравственной сферы, т.е. все, что мы связываем с понятием революционной перестройки.

Таким образом, рассмотренные материалы в форме диктовок М.С. Горбачева позволяют выделить структуру его выступления на февральском Пленуме ЦК КПСС, которая заключается в определенном дистанцировании от основной темы Пленума и сосредоточении на вопросах идеологического обеспечения перестройки. Текст выступления должен был включать в себя

– переходную часть, где частично отражались вопросы школы и образования (сжата до пяти страниц, впоследствии исключена, оставлены несколько переходных абзацев);

– внутренний раздел, посвященный теоретическому и идеологическому обоснованию процессов перестройки, объяснению новых политических, экономических и социальных отношений, устанавливающихся в советском обществе. Центральными идеями становятся следующие: «преодоление сумятицы в умах», «углубление идеологической деятельности партии», «творческий марксизм как теория и политика перестройки», «критика догматического и цитаточного марксизма», «обоснование демократизации как процесса преодоления и ликвидации отчуждения человека от процессов управления». При этом М.С. Горбачев рассматривает демократию как краеугольный элемент образа перестройки.

Особое внимание уделяется проработке вопроса экономического развития СССР и реакции населения на изменения. Примечательным является то, что вопросы экономики рассматриваются в контексте интернационализма и патриотизма;

– международный раздел, который являлся заключительным и в котором поднимался вопрос становления политики нового мышления в контексте «суверенного права выбора каждого народа на свой путь» не с точки зрения теории империализма, а на основе анализа реального положения дел в мире. То есть через международные отношения закладывается фундамент «нового мышления» как элемента образа перестройки, реализуемого не только во внешней, но и во внутренней политике.

Исходя из материалов диктовок можно заключить, что М.С. Горбачев уделяет большое внимание публицистичности своего выступления, яркости и живости его, но только не за счет использования «словечек» и метафорических оборотов. При этом он требует основательности текста и приветствует новизну в подготовке идеологических материалов, но с учетом деликатного отношения ко всем парадигмам мышления в советском обществе.

Таким образом, анализ одного из центральных выступлений М.С. Горбачева в 1988 г. позволяет сделать вывод о том, что в материалах, посвященных подготовке официального текста для февральского Пленума ЦК ПСС, присутствуют противоречия, которые не обеспечивали однозначность структуры выступления. Можно сделать и другой вывод: власть и государство находились в творческом поиске философского, теоретического, а главное – идеологического смысла перестройки, обосновывая эти поиски тем, что в основе перестройки лежат «творческий марксизм» и возвращение к марксистско-ленинскому социализму. Очевидно, наблюдая за преобразованиями в советском обществе, руководство СССР не успевало за развитием революционного дискурса и образа перестройки, что побудило его подготовить соразмерный идеологический ответ.

Примечания

¹ Рассматриваемые документы обладают системным характером, затрагивают устойчивый набор проблематик, отражают идеологические искания команды М.С. Горбачева, а значит, наиболее подходят для изучения формирования базовых элементов образа перестройки в 1988–1989 гг.

Список источников

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1989. Т. 6. 605 с.

Горбачев М.С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина Бизнес Букс. 2006. 400 с.

Международный фонд социально-экономических и политологических исследований «Горбачев Фонд». Оп. 948. Личный архив М.С. Горбачева. Диктовка М.С. Горбачева (идеология) от 17 декабря 1987 г. Л. 1–2; Оп. 961. Личный архив М.С. Горбачева. Диктовка М.С. Горбачева о выступлении на Пленуме (22–28.01.1988). Л. 1–12, 15–18.

Российский Государственный Архив Новейшей Истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 5. Д. 108. Л. 1, 6–8, 12, 13, 28, 43, 51, 69, 77.

Библиографический список

Meyer A.G. The Soviet Political System. New York: Random House. 1965. 400 p.

Rigby T.H. Traditional, Market and Organisational Societies and the USSR // World Politics. 1964. Vol. 16. 545 p.

Rigby T.H. Gorbachev and Mono-Organisational Socialism from its Origins to Gorbachev's Restructuring // *The Changing Soviet System*. Aldershot, UK: Edward Elgar, 1990. 248 p.

Lane D. Soviet Elites, Monolithic or Polyarchic? // *Russia in Flux. The Political and Social Consequences of Reform* /ed. by D. Lane. Aldershot, UK: Edward Elgar, 1992. P. 15–16.

Hunt L. The Rhetoric of Revolution in France // *History Workshop*. 1983. No 15. P. 78–94.

Абалкин Л.И. Советское общество: Революционное обновление. М.: Профиздат, 1989. 96 с.

Аганбегян А.Г. В первом эшелоне перестройки. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во. 1989. 76 с.

Бурлацкий Ф.М. Новое мышление. Диалоги и суждения о технологии революции в наших реформах. М.: Политиздат, 1989. 429 с.

Ващук А.С. Что мы знаем о причинах и предпосылках перестройки? (концепции и дискуссии 1989–2015 гг.) // *Россия и АТР*. 2015. №4(90). С. 18–33.

Дата поступления рукописи в редакцию 04.04.2017

IDEOLOGY OF RENEWAL IN MIKHAIL GORBACHEV'S RHETORIC AS AN BASIC ELEMENT OF THE PERESTROIKA IMAGE (ON THE EXAMPLE OF PREPARING A SPEECH AT THE FEBRUARY PLENUM OF THE CPSU CENTRAL COMMITTEE IN 1988)

A. V. Artemov

Department of Expert and Analytical Work, Public Relations Department, Government of the Chelyabinsk Region, Tsvillinga str., 454089, Chelyabinsk, Russia
artyomow@gmail.com

The article considers the materials of Mikhail Gorbachev's dictations served as the basis for the text of his speech at the February Plenum of the CPSU Central Committee in 1988. The author analyzed the archival materials from the funds of the Russian State Archive of Contemporary History and from the Gorbachev Foundation – the International Fund for Socio-Economic and Political Studies. All of them are introduced to the research field in the paper. The documents reflect the views of the Soviet leadership on radical reforms in the mid-1980s and provide an opportunity to understand the processes of forming the image of perestroika and its ideological basis. Gorbachev's speech raised the issue of reinforcing radical socioeconomic and political reforms of the ideological component which was important and problematic both for the Soviet system of government and society. There are contradictions in the materials that do not ensure unambiguous structure of the speech. The content of dictations reflects the fact that the Soviet authorities were in creative search for philosophical, theoretical, and, most importantly, ideological meanings of perestroika. The examined documents have a systemic character, affect a stable set of problems, and reflect a wide range of ideological challenges for the Soviet authorities.

Key words: perestroika, Mikhail Gorbachev's rhetoric, the ideology of renewal, official discourse, the image of perestroika.

References

Abalkin, L.I. (1989), *Sovetskoe obshchestvo: Revolyutsionnoe obnovenie* [Soviet society. Revolutionary renewal], Profizdat, Moscow, Russia, 96 p.

Aganbegyan, A.G. (1989), *V pervom eshelone perestroyki* [In the first level of perestroika], Novosibirskoe knizhnoe Izdatel'stvo, Novosibirsk, Russia, 76 p.

Burlatskiy, F.M. (1989), *Novoe myshlenie. Dialogi i suzhdeniya o tehnologii revolyucii v nashih reformah* [New mentality. Dialogues and judgments about the revolution technology in our reforms], Politizdat, Moscow, Russia, 429 p.

Hunt, L. (1983), "The Rhetoric of Revolution in France", *History Workshop*, № 15, pp. 78–94.

Lane, D. (1992), "Soviet Elites, Monolithic or Polyarchic?", in D. Lane (ed.), *Russia in Flux. The Political and Social Consequences of Reform*, Edward Elgar, Aldershot, UK, p. 15–16.

Meyer, A.G. (1965), *The Soviet Political System*, Random House, New York, USA, 400 p.

Rigby, T.H. (1964), "Traditional, Market and Organizational Societies and the USSR", *World Politics*, Vol. 16, 545 p.

Rigby, T.H. (1990), "Gorbachev and Mono-Organizational Socialism from its Origins to Gorbachev's Restructuring", *The Changing Soviet System*, Edward Elgar, Aldershot, UK, 248 p.

Vashhuk, A.S. (2015), "What do we know about reasons and background of perestroika? (Concepts and discussions of 1989—2015)", *Rossiya i ATR*, №4 (90), pp. 18–33.